

дѣ. назойливые возницы обступаютъ меня плотной стѣной, предлагая свои услуги.

— Извольте, сударь, я васъ доставлю живымъ манеромъ, куда прикажете, и не дорого возьму съ вашей милости — выкрикиваютъ они, перебивая другъ друга...

Извозчикъ, наконецъ, нанять.

Высокій, типичный отставной солдатъ въ короткомъ порожѣломъ, подпоясанномъ ремнемъ пальто, ѣдетъ, безпрестанно привставая на подножкѣ, похлестывая лошадь, а временами и совсѣмъ соскакивая съ козелъ, чтобы сильнѣе настегать лѣнливую ли, съ заробомъ ли, или голодную лошаденку свою, останавливающуюся періодически какъ вкопанная. Точно ей не хотѣлось везти меня туда, куда я такъ стремился, сиѣшилъ. А ѣдемъ по хорошему шоссе! Съ возбужденнымъ возницей не удается сказать ни одного слова во весь путь. Между тѣмъ погода мнѣ совсѣмъ измѣнилась и совершенно уже не благоприятствуетъ дальнѣйшему моему путешествію: вѣтеръ усиливается, отъ надвигающихся тучъ темнѣетъ, становится прямо таки холодно. Кругомъ какъ - то безлюдно, пустынно. Невольно вспоминается Пушкинъ со своимъ пророчествомъ о себѣ: «къ нему не заростетъ народная тропа,» наводящимъ на сравненіе. А вотъ здѣсь къ современному великому писателю путь еще такъ мало проторенъ! За версту не доѣзжая до имѣнія, сворачиваю влѣво. Начинается грязная, сбитаая то на одну, то на другую сторону проселочная дорога. Тамъ и сямъ пахутъ и боронятъ. Особенно почему-то приковываютъ вниманіе мое два маленькихъ крестьянскихъ